

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

Серия «Эра Стрельца»

Эра Стрельца

Ничего личного

— Автора!

Я садовником родился

Ангард!

За миг до полуночи (Принц Эдип)

Черная кошка в темной комнате

Достаточно одной таблетки

Москва не принимает

Айсберг под сердцем

Седьмое море

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ЭРА СТРЕЛЬЦА

Роман

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

А65 **Андреева, Наталья Вячеславовна.**
Эра Стрельца : роман / Наталья
Андреева. — Москва : Издательство
АСТ, 2017. — 416 с. — (Бестселлеры
Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-102358-4

Случайные встречи и расставания, находки и потери... А бывают ли случайными убийства? Киллер убивает в лифте успешного бизнесмена и пожилую семейную пару. Казалось бы, все понятно: деньги, ревность, любовницы. Мотивов у каждого знакомого Александра более чем достаточно. Да и женщины, с которыми его свела судьба, испытывают скорей облегчение, нежели горе от его смерти. Только дотошный следователь все копается и копается в прошлом, чтобы найти наконец-то истину. А результат оказывается абсолютно неожиданным.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н., 2017
ISBN 978-5-17-102358-4 © ООО «Издательство АСТ», 2017

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

«Эра Стрельца» — мой самый первый роман. Я тогда работала менеджером в компьютерной фирме и думать не думала о писательской карьере. Потом был кризис, тот самый, первый, но, как оказалось, далеко не последний. И попытка понять: почему так много людей, в том числе и я, оказались лишними, выброшенными за борт, как ненужный балласт более предприимчивыми, беспринципными, беспощадными. И что с этим делать: мстить, приспособливаться, становиться таким же или попытаться найти себе тихую гавань, уступить и зачислить себя в ряды неудачников, которые в силу своего не востребовавшего образования и «совкового» воспитания не могут преуспеть в этой новой реальности? И я написала «Эру Стрельца», пытаюсь ответить хотя бы для себя на все эти вопросы. Кому-то роман известен как «Угол падения». Это самая первая его редакция, претерпевшая впоследствии много изменений, и моих, и двух издательств, в которых роман выходил.

Потом были и другие книги из этой же серии. Судя по письмам, которые приходят

на мой сайт, главный герой «Эры Стрельца» Алексей Леонидов по-прежнему интересен, многие хотят узнать его историю, прочитать мои самые первые книги, те, которые давно уже не переиздавались. И спрашивают хронологию их написания. Вот я и собрала «Эру Стрельца» воедино, так же как и «Любовь и смерть. Ру».

Есть и сериал «Эра Стрельца», возможно, кто-то его смотрел. Сразу отвечу на вопрос: почему фильм так отличается от книги? Особенно претерпел изменения роман «Я садовником родился». Сценарий писала не я, а со стороны, даже с позиции автора книги, по которой снят фильм, влиять на процесс кинопроизводства сложно. Тем больше причин прочитать книгу.

Эту серию я планирую продолжить, потому и дала необходимые пояснения. Всегда жду ваших писем, отзывов и пожеланий

Наталья Андреева

Почти пролог

Дорогая машина сладко чмокнула дверцей и, словно страстная любовница, недобравшая ласк, с явной неохотой оставила владельца на мокром асфальте наедине с холодным, почти уже осенним дождем. Свет уличного фонаря был тусклым, погода отвратительная. Мужчина невольно поморщился, когда капли дождя попали на лицо, поддернул светлые брюки и прямо по лужам быстро зашагал к массивной железной двери подъезда. Машина печально смотрела ему вслед погашенными фарами. У нее было дурное предчувствие. Каждый раз, когда хозяин приезжал сюда. Отчего?

Дом как дом: серый четырнадцатизэтажный панельный. Серия 152. На массивной железной двери виднелись останки домофона, которым год назад перестали пользоваться. Будка вахтера была пуста, почтовые ящики висели криво, у некоторых дверца была выдрана с корнем, с доски объявлений ключьями свисала бумага. Стены исписаны. За каких-нибудь три года все пришло в упадок. Знать, жильцы попались несознательные.

Мужчина вошел в подъезд. В правой руке он держал небольшой сверток. У лифтов стояла пожилая пара. Судя по желтому кружочку, перебегающему с цифры на цифру, грузовой опускался вниз. Четыре, три, два... Наконец лязгнула дверь, женщина в темном пальто обернулась:

— Вы едете, молодой человек?

— Да, конечно. — Мужчина поспешил и легко, в три прыжка, преодолел лестницу и вошел в лифт следом за супругами.

— Вам какой? — спросила женщина. Ее спутник молчал. — Мы на седьмой.

— Жмите.

Дверь лязгнула, и лифт тронулся. Мужчина скользнул взглядом по своим спутникам и тут же отвел глаза. Сверток он так и держал в руках, терпеть не мог, когда карман пиджака оттопыривался. Пенсионеры, судя по одежде и сединам. От женщины пахнет нафталином и «Красной Москвой». От ее мужа «Шипром». Невольно вспомнились родители, оставшиеся в провинции. Запахи детства. Стало тоскливо. Чтобы отвлечься, он стал читать надписи на стенах лифта. Супруги на него даже не смотрели и ждали с нетерпением, пока лифт остановится, видимо, им что-то хотелось обсудить.

Кабина сильно раскачивалась, то и дело раздавался отвратительный скрежет. Кнопка на панели с цифрой «десять» была оплавлена. Мужчина невольно поморщился. Плохой дом, плохой подъезд. Но это не его проблемы.

На седьмом этаже лифт остановился, вновь раздался металлический лязг, двери

открылись. Ехавшие в лифте люди не успели понять, что происходит. Человек, стоявший на лестничной клетке поднял пистолет. Вспышка, грохот, и все трое остались лежать на полу. Убийца выдержал небольшую паузу, потом сделал три контрольных выстрела в головы своих жертв. Вот теперь все. В магазине осталось два неиспользованных патрона. Немного подумав, он шагнул в лифт, поднял упавший из рук мужчины сверток, аккуратно положил рядом с телом пистолет с глушителем и бесшумно скользнул к лестничному пролету.

Глава 1

О ЧЕМ ПЛАЧУТ ЖЕНЫ

Тридцатое августа 200* года. Получив сигнал от дежурного, срочно выехала оперативная группа. ЧП районного масштаба.

Железная дверь подъезда распахнута настежь. И словно примерзла в таком положении: не шелохнется! Парень в синем комбинезоне с двумя канистрами в руках выскакивает из подъезда и, поставив их на бордюр, дает отмашку подъехавшей машине, которую в просторечии именуют «труповозкой». Высоким, срывающимся голосом говорит:

— Дилетанты, мать твою...

Место происшествия. Картина, знакомая до боли. Словно на экране телевизора. Киношники любят такие сюжеты. Убит крупный бизнесмен — документы при потерпевшем. О том, что человек солидный, со средствами, догадаться не трудно: у подъезда припаркован его черный «Сааб». Пистолет с глушителем лежал возле тела. Контрольные выстрелы в голову. Как по нотам. Наемному убийце особой сообразительности не требуется. Отбара-

банил — и гуляй! На улице пусто. Ночь, темнота. Дождь. Только продавцы тех магазинов, которые еще не закрылись на «учет», не спят, в спешке меняют ценники на товарах.

— Типичное заказное убийство, — вздыхает майор Матвеев. — Не повезло так не повезло! Прощай надежда на спокойное дежурство! Здравствуй, очередной «глухарь»!

— Вы так думаете? — задумчиво пробормотал капитан Леонидов. — Хотя чего тут думать? Все в духе времени: убит владелец крупной фирмы по продаже бытовых электроприборов и оргтехники. Приехал к очаровательной любовнице, наверняка не с пустыми руками. А при нем ни-че-го. Ни цветочка, ни сверточка. Деньгами предпочитает мадемуазель? Денег тоже нет. Может, заранее расплатился. Почему убили? С «крышей» не договорился. Конкуренты. Долги. Поводов более чем...

— Вот-вот, а рядом с телом — пистолет с глушителем, «беретта». Модель 85-ББ. Магазин восьмизарядный, в нем еще осталось два патрона. Номера спилены. Как в лучших домах... Работай, любимая милиция! — И Матвеев, не удержавшись, выругался. — А что двое других?

— Обычные люди, — пожал плечами Леонидов, — соседи по этажу той шлюхи, к которой топал наш герой. Пенсионерка Завьялова Антонина Александровна и ее муж, которому до пенсии тоже осталось чуть-чуть, Завьялов Виктор Дмитриевич. Работает на заводе, последнее время их частенько отправляют в отпуск без содержания. Вот кому не

повезло, это уж точно! Возвращались из театра, наверняка в прекрасном настроении, а тут — киллер! По душу А.С. Серебрякова. Дочка, с которой жили Завьяловы, в истерике, с ней сейчас врач «Скорой помощи», другая пока ничего не знает.

— А ты уверен, Алексей, что это случайные люди?

— Шутите? Если уж выбирать между пенсионерами и мужиком, прикатившим в черном «Саабе», то лично я поставлю на него. Хотя все версии надо отработать.

— Вот и проверь Завьяловых. На всякий случай. Думаю, пустой номер. Разрабатывать будем господина Серебрякова Александра Сергеевича. Туда и бросим основные силы. Пора заканчивать здесь.

Словно в ответ на его слова, из подъезда выскочил парень в синем комбинезоне. Крикнул высоким, срывающимся голосом:

— Ну что, грузить?

Женщина-эксперт не прореагировала. Лицо у нее было усталое, безразличное. Грузить так грузить. Вскрытие покажет. А пока есть время выспаться, заняться домашним хозяйством, время любить, наконец. Жизнь такая — каждый день может оказаться последним. За примером далеко ходить не надо. Пример — вот он. На бетонном полу. Ночь на дворе. И почему наемные убийцы не берегут здоровье сотрудников милиции? Не соблюдают режим? Спать хочется, а тут нате вам! Три трупа.

— «Глухарь», чистый «глухарь», ни следов, ни отпечатков пальцев, — вновь пожа-

ловался майор Матвеев. — Перчатки, чистые ботинки, глушитель на пистолете, жильцы дома смотрят сериал. Скучно жить на свете. А? Леша?

— Так точно. Скучно, — охотно согласился Леонидов.

— А меж тем уголовное дело возбуждать надо. Три трупа. Начнем с врагов Александра Сергеевича Серебрякова. Список наверняка большой. Завтра поедешь в вотчину покойного, называется фирма «Алексер». «Александр Серебряков» в переводе с русского письменного на русский устный, смекаешь, сыщик? Звучит, между прочим, не то, что «Павелмат», например. Это я на себя намекаю. Может, поэтому я и не бизнесмен, а майор милиции? «Павелмат»... Гм-м-м... Скверно!

— «Алекслео», — тут же прикинул Леонидов. — Еще хуже! Абракадабра! Лео какое-то. Или эклер. Пирожное с кремом. А «Алексер» — неплохо! Чесслово, товарищ майор!

— Заканчивать надо. Почти три часа уже здесь топчемся. Надо утра дожждаться.

— Может, по соседям еще разок пройтись? Пока убийство еще тепленькое. Не остыло.

— Боюсь, что толку мало, — вздохнул майор. — Да и спят все. Ночь на дворе. Да-а-а... Вот у тебя какие впечатления о соседях потерпевших Завьяловых?

— В квартире справа живут крутые, за имущество переживают. Секцию, где находятся квартиры, отделяет от лестничной клетки с лифтами железная дверь. Телевизоры были включены на полную громкость, а пистолет с глушителем. Стреляли в районе

десяти часов вечера, когда шел популярный сериал. Трупы нашел около полуночи тот товарищ, что железную дверь поставил, засиделся в ресторане, говорит, на важных переговорах. Или врет. Но дома его не было, факт. Поднялся на маленьком лифте, увидел трупы. И ведь никого не взволновало, что большой лифт застрял на седьмом этаже! Все пользовались маленьким и были спокойны. Жильцы здесь вообще... неактивные.

— По подъезду видно, — заметил майор.

— А бизнесмен-то того... струхнул, — негромко рассмеялся Леонидов. — Сосед. Сейчас валерьянкой отпаивают. Там, на седьмом, спокойна только любовница Серебрякова. Дочка Завьяловых рыдает, сосед справа стонет. Как бы у мужика импотенция не организовалась.

— Алексей!

— На бизнес, само собой. Ни на какие переговоры больше не встанет, когда увидишь, как отстреливают тебе подобных. Пропал мужик.

— Правильно, пусть картошку выращивает на своей даче... — злорадно сказал майор Матвеев и вздохнул: — Слушай, чего мы такие злые, Алексей?

— Жизнь такая, Павел Александрович! Вы машину его видели?

— Серебрякова?

— Соседа.

— Ну! «Мерседес», что у дома стоит, его? — И, уловив кивок: — Черт бы их всех побрал! Крутых! Не потому, что на «меринах» ездят, а потому, что хлопот доставляют! Почему поджидали у любовницы, а не дома, как думаешь?

— У дома он, может, осторожничал, а здесь — более или менее расслаблен. Надо сказать, что А.С. Серебряков был человеком пунктуальным. Девочку посещал строго в десять часов вечера два раза в неделю.

— Откуда такие сведения?

— Любовница поделилась.

— Как она?

— Я же сказал, спокойна. Как сытый удав. Легкое сожаление, недоумение. Как? Здесь? Убили? И при чем здесь я?

— Квартира ее?

— Снимает. Платил, конечно, Серебряков. Обидно, да?

— Потрясти ее, может, она наводку дала?

— Может. Потрясу. Прямо сейчас.

— Леша, Леша... — покачал головой начальник.

— А что? Я ж по работе...

— Красивая? — подмигнул майор.

— Ничего, — скромно опустил глаза Ленидов.

Из подъезда выносили последнее тело. Женщина-эксперт, ни от кого не прячась, широко зевнула и полезла в машину. По-прежнему накрапывал дождь. Нудный, почти осенний. Она думала о горе неглаженного белья, уже неделю валяющейся на комод, поскольку руки не доходят и бог знает когда дойдут с этой суматошной работой. Тем, которые трупы, уже хорошо. Сейчас время такое: непонятно, кому лучше, живым или мертвым? Господи, о чем это она! Люди умерли, а тут какое-то белье!

